кой летописи: Даниил „победою победи Ростислава“,[1] „многом множьством силы своей“;[2] сравним в житии Александра: „укори а укором“,[3] „побеждая непобедим“[4] и др.

Обращает на себя также внимание близкое сходство традиционных формул воинских повестей. Формулы эти, как было исследовано А. С. Орловым, часты в летописи. Замечательно, однако, что, приводя параллели к воинским формулам жития, В. Мансикка останавливается по преимуществу на примерах из Ипатьевской летописи. Дополнительно к материалам В. Мансикки укажем еще на некоторые. Так, например, для Галицкой летописи характерно определение множества войска по тому, что войско покрывает все поле битвы: „якоже покрыти воде быти от множества людей“,[5] „наутрея же собрашася вси Ятвязе, пешци и снузници, мнози зело, яко и лесом их наполънитися“;[6] „и бысть рать велика, якоже наполнити болота Ятвяжьска полком“.[7] Сравним в житии Александра: „поиде противу их, и множеством обоих вои покрыша езеро, глаголемое Чюдское“.[8] Отметим также некоторые общие и для жития, и для Галицкой летописи заимствования из Иосифа Флавия. Например, в житии Александра: „и бысть сеча зла и труск от копей (в рукописи: „коней“) и ломление и звук от мечнаго сечениа“;[9] ср. в Галицкой летописи: „и ту беаше видити лом копейны и щит скепание“,[10] или: „копьем же изломившимся, яко от грома тресновение бысть, и от обоих же мнози падше с коний и умроша, и инии уязвени быша от крепости ударения копейного“;[11] ср. у Иосифа Флавия при осаде Иотопаты: „и быс[ть] видети лом копийн[ы] и скрежтание мечное и щит искепани“.[12]

Наконец, между житием Александра и Галицкой летописью есть существенное композиционное сходство. Как отмечено Л. В. Черепниным,[13] Ипатьевский список в части с 1202 г. по 50-е гг. XIII в. заключает в себе жизнеописание Даниила. Это жизнеописание не было разделено на погодные статьи (даты, как известно, проставлены уже составителем Ипатьевской летописи) и начиналось с лирического вступления, посвященного предкам Даниила и былому могуществу Русской земли. Характерно, что это вступление к жизнеописанию Даниила многими чертами напоминает „Слово о погибели Русской земли“, которое также носит характер своеобразного лирического вступления к житию Александра.

Предисловие к жизнеописанию Даниила начинается с воспоминаний о былом могуществе Русской земли при отце Даниила Романе и деде его Владимире Мономахе. Мономах погубил поганые Измаильтяны, „рекомыя половци“, и изгнал их хана Отрока „во Обезы за Железная врата“.[14]

Тем же прославлением былого могущества Русской земли начинается и „Слово о погибели“. „Слово о погибели“ перечисляет пространства, покоренные „деду“ Александра — Владимиру Мономаху. Главная

[1] Ипатьев. лет., 1250 г.
[2] Там же, 1240 г.
[3] В Мансикка, стр. 2.
[4] Там же.
[5] Ипатьев. лет., 1224 г.
[6] Там же, 1251 г.
[7] Там же, 1256 г.
[8] Н. Серебрянский, стр. 115.
[9] В. Мансикка, стр. 6.
[10] Ипатьев. лет., 1240 г.
[11] Там же, 1249 г.
[12] Слово 3, VII. V. Istrin. La prise de Jérusalem. t. I, P., 1934, pp. 220 et 222.
[13] Летописец Даниила Галицкого. Исторические Записки, № 12, 1941.
[14] Ипатьев. лет., 1201 г.